

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 37.013

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-4-48-53>

Христианство и ислам в культуре адыгов

Е.П. Агапов , Л.П. Пендюрина

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ march10@mail.ru

Аннотация

Введение. Ядром адыгской культуры является морально-этический кодекс, обладающий высокой устойчивостью и минимальной изменчивостью, а периферией – система общественных институтов, постоянно изменяющаяся под влиянием социальной среды. Одним из этих институтов является религия, которая у адыгов встречается в форме язычества, христианства и ислама. Цель статьи – выявить социальные факторы, приведшие к появлению христианства в культуре адыгов, а затем к вытеснению его исламом.

Материалы и методы. Материалом послужили прежде всего работы современных исследователей, рассматривающие сущность адыгской культуры, а также ту роль, которую играют в ней различные религиозные представления. Используются также публикации по рассматриваемой теме, принадлежащие дореволюционным исследователям адыгской культуры из числа иностранных писателей и путешественников. Основным является исторический метод, с помощью которого авторы пытаются показать эволюцию религиозной составляющей в культуре адыгского народа.

Результаты исследования. Большинство исследователей христианства в культуре адыгов полагает, что оно пришло в неё из Византии, хотя некоторые из них упоминают также Грузию и Русь. Однако христианские корни в этой культуре оказались не очень глубокими, поскольку у адыгов процветал синкретический культ, заключавшийся в смешении элементов христианства и традиционных верований. После падения Византии христианство на Востоке лишилось организационной и идеологической поддержки, тогда как Османская империя не ослабляла своих усилий, направленных на исламизацию народов Северного Кавказа. Постепенно ислам сливался с традиционными верованиями адыгского народа, но так и не стал для него этнообразующим фактором, роль которого продолжало играть адыгство как морально-этический комплекс, образующий ядро адыгской культуры.

Обсуждение и заключение. Помимо традиционных верований, в культуре адыгов нашли отражение идеи двух мировых религий – христианства и ислама. При этом и христианство, и ислам всегда переплетались у адыгов с их традиционными верованиями. Большинство адыгов являются в настоящее время приверженцами ислама, который в результате слияния с доисламскими верованиями приобрёл в значительной степени этнический характер.

Ключевые слова: культура адыгов, ядро адыгской культуры, периферия адыгской культуры, язычество, христианство, ислам

Для цитирования. Агапов Е.П., Пендюрина Л.П. Христианство и ислам в культуре адыгов. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(4):48–53. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-4-48-53>

Original Theoretical Research

Christianity and Islam in the Adyghe Culture

Evgeny P. Agapov , Lyudmila P. Pendyurina

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ march10@mail.ru

Abstract

Introduction. The core of the Adyghe culture is a moral and ethical code with high stability and minimal variability, and the periphery is a system of public institutions that is constantly changing under the influence of the social environment. One of these institutions is religion, which among the Adyghe people occurs in the form of paganism, Christianity and

Islam. The purpose of the article is to identify the social factors that led to the emergence of Christianity in the Adyghe culture, and then to its displacement by Islam.

Materials and Methods. The material was primarily the work of modern researchers, considering the essence of the Adyghe culture, as well as the role that various religious ideas play in it. Publications on this topic belonging to pre-revolutionary researchers of the Adyghe culture from among foreign writers and travelers are also used. The main one is the historical method by which the authors try to show the evolution of the religious component in the culture of the Adyghe people.

Results. Most scholars of Christianity in the Adyghe culture believe that it came from Byzantium, although some of them also mention Georgia and Russia. However, the Christian roots in this culture were not very deep, since the Adyghe people flourished a syncretic cult, which consisted in a mixture of elements of Christianity and traditional beliefs. After the fall of Byzantium, Christianity in the East lost organizational and ideological support, while the Ottoman Empire did not weaken its efforts aimed at Islamizing the peoples of the North Caucasus. Gradually, Islam merged with the traditional beliefs of the Adyghe people, but never became an ethno-forming factor for it, the role of which the Adyghe people continued to play as a moral and ethical complex that forms the core of the Adyghe culture.

Discussion and Conclusion. In addition to traditional beliefs, the Adyghe culture reflected the ideas of two world religions, Christianity and Islam. At the same time, both Christianity and Islam were always intertwined among the Adyghe people with their traditional beliefs. Most Adyghe people are currently adherents of Islam, which, as a result of merging with pre-Islamic beliefs, has acquired a largely ethnic character.

Keywords: Adyghe culture, core of the Adyghe culture, periphery of the Adyghe culture, paganism, Christianity, Islam

For Citation. Agapov E.P., Pendyurina L.P. Christianity and Islam in the Adyghe Culture. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(4):48–53. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-4-48-53>

Введение. Слово «адыги» является общим названием для автохтонного народа Северного Кавказа, который включает в себя адыгейцев, кабардинцев, черкесов и шапсугов, говорящих на адыгских диалектах западнокавказской языковой семьи. С.А. Раздольский определяет адыгскую культуру как тысячелетний опыт адыгов, которые обладают уникальными знаниями об окружающем мире, передавая их в межличностном общении как наиболее важные ценности [13, с. 215]. В структуре любой культуры можно выделить ядро и периферию: первое включает в себя нормы, стандарты, эталоны и правила деятельности, а также систему ценностей, тогда как вторая охватывает её элементы, которые подвержены изменениям под воздействием различных социальных факторов. Ядром адыгской культуры является морально-этический кодекс, для обозначения которого используется слово «адыгство» (адыг. «адыгагъ»), используемое в двух смыслах – широком и узком. В широком смысле это слово означает человечность, а в узком – традиционные нормы поведения адыгов, включающие в себя внимательность, добропорядочность, правдивость, стыд, уважение к старшим и к лицам противоположного пола, умение вести себя в обществе, честность, честь, чуткость и пр. [2, с. 1].

Ядро адыгской культуры обладает высокой устойчивостью и минимальной изменчивостью, благодаря которым оно играет роль её защитного пояса. В отличие от него, периферия адыгской культуры не остаётся неизменной в процессе её исторического развития, а постоянно изменяется под влиянием социальной среды. Одним из образующих её социальных институтов является религия, которая у адыгов встречается в форме язычества, христианства и ислама. Цель статьи заключается в том, чтобы выявить социальные факторы, приведшие к появлению христианства в культуре адыгов, а затем к вытеснению его исламом.

Материалы и методы. Материалом послужили прежде всего работы современных исследователей, рассматривающих сущность адыгской культуры, а также ту роль, которую играют в ней различные религиозные представления. Помимо работ современных авторов, используются публикации по рассматриваемой теме, принадлежащие дореволюционным исследователям адыгской культуры из числа иностранных писателей и путешественников. Основным является исторический метод, с помощью которого авторы пытаются показать эволюцию религиозной составляющей в культуре адыгского народа.

Результаты исследования. Как и у других древних народов, на определённом этапе исторического развития у адыгов складывается пантеон языческих богов. Во главе этого пантеона стоял бог Тха, который генетически был связан с архаическим божеством Солнца. В результате его эволюции выполняемые им функции постепенно перешли к богу Тхашхо (букв. Тха Великий), которого стали считать творцом всего существующего. В его честь адыги регулярно устраивали празднества, которые сопровождались танцами и жертвоприношениями, а также произнесением здравий в форме обращения к Всевышнему, получивших название «хохи» [1, с. 220].

Следующим после Тхашхо в пантеоне адыгских богов был Псатха, который вместе с Верховным богом ведал человеческими душами. О его роли в этом пантеоне говорит то, что он возглавлял пир богов, который устраивался на горе Эльбрус (адыг. Ошхамахо). Согласно представлениям древних адыгов, Псатха был способен воздействовать на природу, усмиряя не только бураны и ураганы, но и бушующий океан. В его честь устраивались празднества продолжительностью до двух месяцев, во время которых совершались пляски вокруг его идола, представлявшего собой деревянный фетиш. Поскольку Псатха считался также распорядителем человеческих душ, в существование которых верили адыги, именно он определял дальнейшую судьбу души, когда она предстала перед ним на небесах. Загробная жизнь человека, а также судьба его души зависели от того, как он жил на земле.

По мнению С.Т. Чамоковой, сложившееся у адыгов представление о Тхашхо как о Верховном боге свидетельствует о том, что они были готовы к восприятию монотеистической религии, первой из которых в их культуре стало православие [17, с. 51].

Большинство исследователей христианства в культуре адыгов полагает, что оно пришло в неё из Византии, хотя некоторые из них упоминают также Грузию и Русь [9, с. 54]. Согласно их представлениям, адыги познакомились с христианством в 40-е гг., когда на Северо-Западе Кавказа протекала миссионерская деятельность православных святых Андрея Первозванного и Симона Кананита, а также апостолов Варфоломея, Матфея, Петра и Филиппа. Греческие и итальянские путешественники, знакомые со средневековым Кавказом, утверждали, что адыги были обращены в христианство Андреем Первозванным или его последователями. Основанием для их утверждения служило то, что адыгам был знаком андреевский крест, символизирующий распятие Андрея Первозванного [14, с. 58].

О роли России и Грузии в распространении христианства среди адыгов говорил немецкий учёный и путешественник Иоганн Гильденштедт, который по приглашению Санкт-Петербургской академии наук приехал в Россию. В конце 70-х – начале 80-х гг. XVIII в. он участвовал в академических экспедициях, имевших своей целью исследование Астраханской губернии, а также Северного Кавказа и Грузии. Результатом этих исследований явилась книга «Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из Путешествия г-на академика И.А. Гильденштедта чрез Россию и по Кавказским горам, в 1770, 71, 72 и 73 годах», которая увидела свет в 1809 г. Черкесы (адыги) характеризуются И. Гильденштедтом как особый народ, который имеет некоторое сходство только со своими соседями – абхазами, говоря с ними на разных наречиях одного и того же языка. Во времена Ивана Грозного благодаря грузинскому и русскому духовенству на их земле была введена греко-католическая вера, в которой богослужение совершалось на греческом языке по византийскому обряду, разработанному в Константинопольской православной церкви. О её наличии у адыгов свидетельствуют сохранившиеся до восемнадцатого столетия старые каменные церкви, кресты на могилах по берегам реки Кума, соблюдение ими некоторых постов и пр. [3, с. 137].

Большую роль в распространении христианства у адыгов сыграли Абхазское царство, которое в средние века пользовалось на Кавказе значительным политическим влиянием, а также Тмутаракань, перешедшая в конце X в. под власть Руси после разгрома киевским князем Святославом Игоревичем хазарского ханства. Образование Тмутараканского княжества, в котором одно время проповедовали святые Кирилл и Мефодий, считают особым этапом христианизации народов Северо-Западного Кавказа. Это княжество стало крупным христианским центром, в котором имелись кафедральный собор, а также церкви и монастыри [12, с. 80].

В течение нескольких столетий Византия посылала на Кавказ священнослужителей и религиозные книги, которые способствовали утверждению на его территории христианства в форме православия. Однако её мощь значительно ослабла после падения Константинополя, которое стало кульминацией Четвёртого крестового похода, предпринятого католической церковью в начале XIII в. На фоне ослабления влияния православия в Северном Причерноморье активизировалась деятельность генуэзских факторий (колоний), которые занимались не только торговлей, но и миссионерством, имевшим своей целью обращение в католичество адыгов и абхазов. Правда, деятельность католических миссионеров не только не достигла желаемого результата, но в какой-то степени имела обратный эффект. Православие в Северном Причерноморье не было вытеснено католицизмом, а сохранило свои позиции или даже немного их укрепило [10, с. 181].

В 1453 г. османский султан Мехмед II, прозванный Завоевателем, после двухмесячной осады захватил Константинополь, столицу Византийской империи. Захват турками столицы Византии ознаменовал падение и самой империи, которая служила оплотом христианства на Востоке. Крушение Восточной Римской империи имело своим результатом постепенное изменение религиозных предпочтений адыгов, выражавшееся в возникновении синкретического дуализма, при котором наряду с православными они практиковали и языческие культы.

По оценке современных исследователей, христианизация адыгского народа началась в VI в. и продолжалась целое тысячелетие. Первоначально она осуществлялась Византией, Грузией и Русью, исповедовавшими православную веру, а впоследствии – генуэзцами, которые были поборниками католицизма. Поскольку ни православие, ни католицизм не пустили глубокие корни в сознании адыгского народа, пережитую им христианизацию называют поверхностной [4, с. 140]. Более того, С.Б. Филатов утверждает, что её практически полностью удалось искоренить [15, с. 162].

Христианизация адыгского народа содействовала его приобщению к культурным традициям православия, хотя и не оказала существенного влияния на его сознание. В XVI в. ей на смену пришла исламизация, связанная с политикой Османской империи, которая давно пыталась подчинить себе адыгов если не политически, то с помощью ислама. Несомненно, что исламу принадлежит важное место в религиозных предпочтениях адыгов, но он так и не стал решающим фактором развития их культуры [15, с. 141]. В связи с этим возникают следующие вопросы: 1) насколько глубокими оказались корни, пущенные христианством в культуре адыгского народа? 2) почему католичеству не удалось вытеснить православные идеи из культуры адыгов, а исламу в какой-то степени удалось? 3) почему ислам так и не стал решающим фактором развития адыгской культуры, хотя большинство адыгов являются мусульманами, принадлежащими к одному из его направлений – суннитам? Ответы на эти вопросы, в которых содержатся результаты нашего исследования, можно сформулировать следующим образом:

1) Согласно многочисленным свидетельствам российских и иностранных авторов, которые воочию наблюдали жизнь адыгского народа, христианские корни в его культуре оказались не очень глубокими. Поскольку у адыгов

процветал синкретический культ, заключающийся в смешении элементов христианства и традиционных верований, некоторые из этих авторов затруднялись определить их религию или даже называли их неверующими [11, с. 37]. Более глубокому укоренению христианства в культуре адыгов не способствовало также то, что священнослужители, использовавшие в своих проповедях греческий язык, сами не всегда понимали их смысл [19, с. 4062].

2) После падения Византии христианство на Востоке лишилось организационной и идеологической поддержки, тогда как Османская империя не ослабляла своих усилий, направленных на исламизацию народов Северного Кавказа. Результатом экспансии Османской империи и Крымского ханства, которое находилось в вассальной зависимости от неё, явилось проникновение ислама во все слои адыгского общества. По сообщению кабардинских князей крымскому хану, которое относится к началу XVIII в., большинство адыгов приняло ислам, почти в каждом селе была построена мечеть и открыта начальная школа. Однако проникновение ислама в культуру адыгов представляло собой довольно длительный процесс, в котором важную роль играли не только мусульманские проповеди, но и силовые методы, практиковавшиеся турецкими султанами и крымскими ханами [5, с. 73]. Несомненно, что оно оказывало определённое влияние на религиозные представления адыгов, но их исповедание ислама – как в своё время и христианства – было в какой-то степени формальным в силу прежде всего недостатка в образованном духовенстве, делающего невозможным основательное знакомство с религиозной догматикой мусульманства [7, с. 108]. Тем не менее ислам, опиравшийся на военную и идеологическую мощь Османской империи, смог сделать то, что не удалось католицизму, который растерял своё влияние на Востоке: потеснить православие и укрепить свои позиции среди адыгов.

3) Культура адыгов характеризовалась религиозным синкретизмом, который выражался в сосуществовании традиционных верований, а также христианства и ислама. Для того чтобы ислам превратился у адыгов в господствующую форму религии, он должен был интегрироваться в их традиционные верования. Сливаясь с этими верованиями, ислам всё больше приобретал этнический характер, воздействуя на национальные чувства адыгского народа [16, с. 18]. Тем не менее он так и не стал для него этнообразующим фактором, роль которого продолжало играть адыгство как морально-этический комплекс, образующий ядро адыгской культуры.

Обсуждение и заключение. Помимо традиционных верований, в культуре адыгов нашли отражение идеи двух мировых религий – христианства и ислама. При этом и христианство, и ислам всегда переплетались у адыгов с их традиционными верованиями. Большинство адыгов являются в настоящее время приверженцами ислама, который в результате слияния с доисламскими верованиями приобрёл в значительной степени этнический характер.

Проблема взаимоотношения традиционных верований адыгов и двух мировых религий, рассмотрению которой посвящена статья, многоаспектна. Одним из её аспектов является осмысление этого взаимоотношения как межрелигиозного диалога, выявление сущности и типологии которого становится популярной темой исследований в области социально-гуманитарного знания [8, с. 61–101; 20, с. 15–30]. Ещё одним интересным и малоизученным аспектом рассматриваемой нами проблемы является отражение в культуре адыгов идей буддизма, который с тринадцатого столетия исповедуют их ближайшие соседи – калмыки [6, с. 21–33; 18, с. 15]. Мы полагаем, что выделенные нами аспекты этой проблемы могут стать предметом дальнейших исследований, посвящённых философским основам адыгской культуры.

Список литературы / References

1. Анчек С.Х. Хохи как характеризующее явление вербальной мудрости адыгов. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2015;11–2:219–222.
Anchek S.Kh. Khokh as a phenomenon. Characterizing the verbal wisdom of the adyghes. *Humanities, social-economic and social sciences*. 2015;11–2:219–222. (In Russ.)
2. Бгуашева З.К. Феномен адыгской культуры: этнологический и культурологический аспекты. *Концепт*. 2014;11. Спецвыпуск. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14630.htm> (дата обращения: 10.07.2025).
Bguasheva Z.K. Phenomenon of the Adyghe culture: ethnological and culturological aspects. *Concept*. 2014;11. Special issue. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2014/14630.htm> (accessed: 10.07.2025).
3. Гильденштедт И.А. *Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из Путешествия г-на академика И.А. Гильденштедта чрез Россию и по Кавказским горам, в 1770, 71, 72 и 73 годах*. СПб.: Императорская Академия наук; 1809. 197 с.
Güldenstädt J.A. *Geographical and statistical description of Georgia and the Caucasus from the Travel of Mr. A. Guildenstedt of Russia and the Caucasus Mountains in 1770, 71, 72 and 73 years*. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences; 1809. 197 pp. (In Russ.)
4. Ильинова Н.А., Чистякова О.А., Авагимян А.В. Ислам в Адыгее: особенности интеграции в народную культуру. *Вестник Адыгейского государственного университета*. 2018;229(4):139–145.
Ilyinova N.A., Chistyakova O.A., Avagimyan A.V. Islam in Adygea: features of integration into national culture. *The Bulletin of the Adyghea State University*. 2018;229(4):139–145. (In Russ.)
5. Касумов Х.А. Ислам у адыгов: легитимизация и трансформация религиозных практик. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2013;1:73–76.
Kasumov H.A. Islam among the Adyghes: the legitimation and transformation of religious practices. *Actual problems of the Humanities and natural sciences*. 2013;1:73–76. (In Russ.)

6. Кокова Л.Д., Кокова Б.Д. Судьбой своей связавшая народы: кабардинская княжна и калмыцкая ханша Джанет. *Nomadic civilization: historical research*. 2022;2(4):21–33. <https://doi.org/10.53315/2782-3377-2022-2-4-21-33>
- Kokova L.J., Kokova B.J. Bound the peoples by her fate: the Kabardian princess and the Kalmyk khansha Janet. *Nomadic civilization: historical research*. 2022;2(4):21–33. (In Russ.) <https://doi.org/10.53315/2782-3377-2022-2-4-21-33>
7. Ляушева С.А. *Эволюция религиозных верований адыгов: история и современность (философско-культурологический анализ)*. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ; 2002. 184 с.
- Lyausheva S.A. *Evolution of Adygs' religious beliefs: history and modernity (philosophical and cultural analysis)*. Rostov-on-Don: Publishing House SKNTs VSh, 2002. 184 p. (In Russ.)
8. Мельник С.В. Классификация видов межрелигиозного диалога: новый подход. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3: Философия*. 2024;1:61–101.
- Melnik S.V. Classification of types of interreligious dialogue: a new approach. *Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. I. 3: Philosophy*. 2024;1:61–101. (In Russ.)
9. Музалев А.А., Шоров М.А. Христианство в Адыгее: история и современность. *Вестник Адыгейского государственного университета*. 2006;1:54–56.
- Muzalev A.A., Shorov M.A. Christianity in Adygheya: a history and modernity. *The Bulletin of the Adyghe State University*. 2006;1:54–56. (In Russ.)
10. Остапенко Р.А. Генуэзские фактории в восточном Причерноморье и Крыму как центры католической миссии среди зихов. *Метаморфозы истории*. 2017;10:181–205.
- Ostapenko R.A. Genoese trading posts in the eastern Black Sea region and Crimea as centers of the Catholic mission among the Zikhs. *Metamorphoses of history*. 2017;10:181–205. (In Russ.)
11. Остапенко Р.А. Религиозные верования адыгов по сведениям европейских авторов (XIII – середина XIX века). *Культурная жизнь Юга России*. 2011;41(3):36–38.
- Ostapenko R.A. Religious beliefs of the Circassians according to European authors (13th – mid 19th Centuries). *Cultural Studies of Russian South*. 2011;41(3):36–38. (In Russ.)
12. Остапенко Р.А. Элементы христианства в культуре адыгов по данным этнографических, лингвистических и археологических источников. *Наследие веков*. 2019;17(1):78–97.
- Ostapenko R.A. Elements of Christianity in the culture of the Circassians according to ethnographic, linguistic and archaeological sources. *Legacy of centuries*. 2019;17(1):78–97. (In Russ.)
13. Раздольский С.А. Проблемы и подходы в теории и методике изучения адыгской культуры. *Социально-гуманитарные и экологические проблемы развития современной Адыгеи*. Ростов-на-Дону: Южный научный центр РАН; 2012. С. 209–222.
- Razdolsky S.A. Adyghe culture: theoretical and methodological problems of scientific research. *Socio-humanitarian and environmental problems of the development of modern Adygheya*. Rostov-on-Don: Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; 2012. Pp. 209–222. (In Russ.)
14. Спенсер Э. *Путешествия в Черкессию*. Майкоп: Адыгея; 1994. 85 с.
- Spencer E. *Travels to Circassia*. Maykop: Adygheya; 1994. 85 p. (In Russ.)
15. Филатов С.Б. Религиозное становление адыгейского народа. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2018;1:162–168.
- Filatov S.B. Religious establishment of Adyg people. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2018;1:162–168. (In Russ.)
16. Цеева З.А. Этапы усвоения ислама традиционной культурой адыгов (XVI – XVIII вв.). *Религия и общество*. Под ред. С.А. Ляушевой. Майкоп: Изд-во Адыгейского государственного университета, 2004. 62 с.
- Tseeva Z.A. Steps of the Assimilation of Islam by the Traditional Culture of the Adyghs (the 16th–18th Centuries). *Religion and society*. Maykop: Publishing House of the Adyghe State University, 2004. 62 p. (In Russ.)
17. Чамокова С.Т. Трансформация религиозных взглядов адыгов на примере основных адыгских космогонических божеств. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2015;3:48–53.
- Chamokova S.T. Transformation of the religious beliefs of the adyghs on the example of the major adygh cosmogonic deities. *Bulletin of Maikop state technological university*. 2015;3:48–53. (In Russ.)
18. Шогенова Ф.А. *Нравственная культура в традиционном быту адыгов*. автореф. ... дис. канд. ист. Ф.А. Шогенова. Нальчик, 2004. 24 с.
- Shogenova F.A. *Moral culture in the traditional life of the Circassians*. Extended abstract of dissertation of Candidate of History F.A. Shogenova. Nalchik, 2004. 24 p. (In Russ.)
19. Шорина Д.А. Православие в культуре адыгского народа – изучение христианских элементов культуры. *Научный аспект*. 2024;31(4):4062–4066.
- Shorina D.A. Orthodoxy in the culture of the Adyghe people – the study of Christian elements of culture. *Scientific aspect*. 2024;31(4):4062–4066. (In Russ.)
20. Шохин В.К. Философия межрелигиозного диалога: основные вехи, категории и полемическое поле. В.: *Сб. материалов научной конференции «Актуальные проблемы философии». Тезисы. Доклады. Статьи*. Москва: Изд-во Книжный мир; 2025. С. 15–30.

Shokhin V.K. Philosophy of interreligious dialogue: main milestones, categories and polemic field. In: *Sat. materials of the scientific conference "Current issues of philosophy". Theses. Reports. Articles*. Moscow: Publishing House Book World; 2025. Pp. 15–30. (In Russ.)

Об авторах:

Агапов Евгений Петрович, доктор философских наук, профессор кафедры «Философия и мировые религии», Донской государственной технической университет (344003, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), march10@mail.ru

Пендюрина Людмила Петровна, доктор философских наук, доцент кафедры «Философия и мировые религии», Донской государственной технической университет (344003, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), prinpet@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Agapov Evgeny Petrovich, PhD (Doctorate) (Philosophy), Professor, "Department of Philosophy and World Religions", Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), march10@mail.ru

Pendyurina Lyudmila Petrovna, Member of the Adyghe (Circassian) International Academy of Sciences, PhD (Doctorate) (Philosophy), Associate Professor, "Department of Philosophy and World Religions", Don State Technical University, (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), prinpet@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 19.07.2025

Поступила после рецензирования / Revised 02.08.2025

Принята к публикации / Accepted 04.08.2025